

Африканская действительность в контексте

нового мирового порядка

к.и.н. Г.М. Сидорова

Африканский континент составляет 23% (30 млн кв км) мировой суши. На его территории проживает почти один млрд человек. К 2050 г. африканцы будут составлять 20% мирового населения и превысят население Европы в три раза. Африканские экваториальные леса составляют треть по площади «легкие планеты» (после латиноамериканских и российских). По оценкам экспертов Всемирного банка, 70% биогенетических ресурсов планеты находится в Африке.

В 2010 году Африка отмечает 50-летие независимости и такую же юбилейную дату со дня провозглашения «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятую в 1960 г на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Советского Союза [1]. За последние полвека Африканский континент прошел через многие испытания. Сбросив колониальное иго, африканские народы оказались в сложной ситуации. Необходимо было найти собственный путь развития, выработать принципы собственного социально-политического устройства, способного объединить население, обеспечить стабильность и экономическое развитие.

Сегодня Африка многолика, и о ней трудно говорить как о едином целом. Африканские страны различаются по цивилизационным характеристикам, уровню и темпам экономического, социального и культурного развития. В то же время некоторые политические деятели и специалисты говорят о том, что в настоящее время формируется единое геостратегическое пространство, в которое входят страны, расположенные как к югу, так и к северу от Сахары. И все же, когда речь заходит о проблемах Африканского континента, чаще всего имеют в виду Африку южнее Сахары. Именно там сосредоточены самые бедные (за исключением ЮАР) страны по многим статистическим показателям, хотя многие из них обладают огромными природными богатствами.

Африка занимает первое место в мире по уровню неграмотности, здесь самая высокая детская смертность и самая низкая продолжительность жизни. Большая часть африканского населения не имеет доступа к медицинскому обслуживанию. Каждый год малярия убивает примерно 1 млн африканцев, в основном детей в возрасте до пяти лет. Большинство жителей не имеет доступа к чистой питьевой воде и электроэнергии. Число людей, живущих на один доллар в день, исчисляется сотнями миллионов.

Тем не менее, даже в таких экстремальных условиях в последние годы наблюдался некоторый прогресс. В начале XXI в., после долгих лет экономического застоя, африканские страны добились 5-7-процентного годового прироста ВВП. Рост продолжался в большинстве стран и в кризисные годы, хотя в большинстве случаев он не перекрывал прирост населения. Благодаря усилиям международного сообщества, особенно стран «восьмерки», серьезно уменьшился совокупный долг континента и резко сократилось его обслуживание. Однако сейчас уже ясно, что Цели развития тысячелетия, поставленные в 2000 г., – резкое уменьшение бедности, болезней, развитие

образования, обеспечение продовольствием всех жителей к 2015 г. достигнуты не будут. Африка вносит наименьший вклад в выбросы тепличных газов, но больше всего страдает от изменения климата.

Если взять социально-политическое развитие, то можно отметить уменьшение числа диктаторских и военных режимов и развитие демократических процессов. Стабильно идет демократический процесс, сопровождаемый регулярной конституционной сменой высшего руководства в таких странах, как Танзания, Гана, Мозамбик, Сенегал. Проходят, несмотря на все трудности и недостатки, выборы высших законодательных органов и президентов в африканских странах-гигантах – Нигерии и Демократической Республике Конго, порвавших с диктаторским прошлым. (Мы здесь даже не затрагиваем ЮАР – самую развитую и экономически мощную страну континента, с развитыми демократическими традициями).

Необходимо также отметить смелое решение некоторых африканских правительств о переносе столиц из прибрежных районов (наследие колониализма) в глубинные районы страны: Абуджа в Нигерии, Додома в Танзании, Ямусукро в Кот- д'Ивуаре, что в конечном итоге должно способствовать единству каждой из этих стран.

Африка играет важную роль в международной политике. Африканским странам принадлежит примерно четверть мест в ООН, 30% - в Организации Исламская конференция. Африканские представители занимают активную позицию и в других международных организациях по важным вопросам современности. Африка объявлена безъядерной зоной.

Однако вопреки оптимизму начала XX века, позитивные перемены на континенте в целом происходят медленными темпами. И это сознают сами африканцы. В одном из своих выступлений посол Сьерра-Леоне в РФ М.Б. Кай-Банья отметила любопытную деталь. Несмотря на то, что некоторые районы Африки еще до нашей эры находились в авангарде цивилизационного развития, некая причуда судьбы коренным образом изменила ее роль в истории. «На нас лежит бремя решения проблем ускоренного проведения Африки через те фазы человеческого развития, которые остальной мир уже прошел», - отметила глава дипломатической миссии [2].

Сейчас многие ученые склоняются к тому, что от Африки нельзя «требовать» быстрого развития. В соответствии с эволюционной теорией быстрого и медленного развития, Африку надо относить скорее ко второму, чем к первому типу. Все люди устроены таким образом, что предметное мышление опережает абстрактное. Можно быстро освоить компьютер, научиться пользоваться мобильным телефоном, воспринять элементы чужой культуры, но менталитет не может столь быстро эволюционировать и адаптироваться к новым условиям. Разрыв между прошлым и настоящим слишком велик у африканцев и особенно чувствуется в повседневной жизни. К примеру, местные жители в Конго-Киншасе успешно пользуются мобильной связью и Интернетом, но предпочитают готовить пищу на костре. По одним каналам телевидения идут программы, разъясняющие суть конституции и демократии, а по другой показывают дебаты о каннибализме, причем на уровне серьезных обвинений, предъявляемых политической оппозиции (случай с конкурентом президента

ДР Конго Ж.К.Кабины – Ж.-П.Бембой в предвыборный период 2006 г.).

По мнению сенегальского профессора Джибрила Самбы, необходимо различать три фактора, влияющие на процессы в Африке - исторические, внешние и внутренние [3]. Д.Самба считает, что *исторический фактор* кроется в колониальном прошлом народов. Отставание Африки, по его мнению, было заложено политиками Великобритании, Франции, Португалии, Германии, Бельгии и Испании, которые поделили между собой Черный континент, грубо изменив его картографию. В доколониальную эпоху, когда основной формой этнической общности продолжало оставаться племя, оно имело свою собственную территорию, свои пастбища и свои межплеменные границы. Часто это были реки, озера или горы. С приходом колонизаторов были принудительно созданы территориальные объединения, а затем государства, гетерогенные по этническим, социальным, историческим и культурным признакам. В результате колониальное государство стало напоминать некий «политический, исторический, демографический, социальный, лингвистический и культурный монстр, который противопоставляет и разъединяет то, что в нем объединено» [4].

В постколониальный период добавились *внешние факторы* негативного воздействия. Африканские государства стали жертвами интервенций со стороны западных стран, в первую очередь бывших метрополий. Так, в 1960 г. и позднее во внутренние дела Конго-Киншаса вмешались Бельгия, Франция и США. В результате было подавлено патриотическое движение во главе с Патрисом Лумумбой, а сам он жестоко убит. Францию называли «жандармом Африки». В условиях «холодной войны», при наличии биполярной системы международных отношений, Африка была практически разделена на два лагеря: «социалистической» и капиталистической ориентации. Сталкиваясь между собой, африканцы больше проигрывали, чем выигрывали, если говорить об их движении к прогрессу и стабильности. Африканские страны стали заложниками великих держав, которые реализовывали свои интересы на континенте, при этом фактически игнорируя проблемы населяющих континент народов.

Начиная с 1990-х гг. в условиях становления нового мирового порядка ситуация осложнилась другими проблемами. Окончание «холодной войны» и снижение интереса великих держав к Африке не принесли ей утешительных результатов, наоборот, обострились внутренние и региональные противоречия. Заир (ныне Демократическая Республика Конго) погрузился в кризис, в который были вовлечены страны, расположенные во всех частях континента: ЮАР, Намибия и Зимбабве – на юге; Ливия, Чад, Судан, ЦАР – на севере. Более того, появились новые антагонистические альянсы. С одной стороны, это ДРК, Зимбабве, Намибия, Ангола, с другой - Уганда и Руанда. Это противостояние привело к кровопролитной войне в ДРК (1998 – 2003) и усилило напряженность в Районе Великих Озер.

С распадом биполярности в 1990-х гг. мир вступил в новую историческую полосу длительного и противоречивого переустройства. В связи с формированием нового мироустройства возникает множество вопросов. Например, что понимать под национальными интересами государств, сохранением суверенитета и прочим? Уже сейчас, в контексте перегруппировки сил на мировой арене, становится невозможным декларировать только националистические интересы. Примером

тому мировой финансовый кризис, который заставляет решать возникшие проблемы коллективным путем. Отсюда следует, что современные государства не могут замыкаться в национальных границах, особенно в экономике, и, похоже, в скором будущем изменят свои функции [5]. Решение таких проблем, как обеспечение безопасности, контроль над масштабными миграциями, а с ними снижение риска гуманитарного кризиса, предотвращение терроризма, проблемы энергетической безопасности и многие другие становятся не под силу отдельно взятым странам. Возникают новые экономические и политические образования, способные противостоять вызовам современности. Характерным примером наднационального образования служит Европейский Союз, объединяющий на сегодняшний день 27 государств.

Но встает вопрос, какие государства могут себе это позволить, а какие нет, поскольку странам с низким уровнем экономики и хрупкой государственностью может грозить их дальнейшее ослабление и потеря суверенитета. Это, в первую очередь, касается Африки, где идет сложный процесс образования государств. Хотя и в этом регионе мира есть идеи по созданию наднациональных структур. Речь идет об идее образования Соединенных Штатов Африки, или сокращенно СШАф., выдвинутой в 2007 г. председателем Комиссии Африканского Союза А.О. Конаре. «Этот процесс, - отметил он, - может идти гораздо быстрее, чем о нем думают, поскольку ни одна из африканских проблем не может быть разрешена, если Африка не объединится. Речь идет о безопасности, инфраструктуре, энергетике, продовольственной безопасности, а также касается вопросов миграции и демографии» [6]. Это будет, по его мнению, федеративное государство со своим правительством и парламентом. Идею СШАф активно, но пока безуспешно, продвигает ливийский лидер М.Кадаффи, однако ни одного конкретного шага в этом направлении не сделано.

Глобальная перестройка международных и мирохозяйственных отношений застигла Африку, не готовую к решению проблем современности, врасплох. Так что же мешает африканцам двигаться по пути прогресса? С одной стороны, это множество собственных противоречий, старых или новых, с другой – превознесенные извне, негативные для континента проблемы глобализации. По мнению крупнейшего африканского историка и политического деятеля Жозефа Ки-Зербо из Буркина Фасо, «глобализация, пришедшая на смену работорговле и колонизации, повторяет ту же тактику колонизаторов» [7]. Африканцам приходится находить компромиссы для выживания в условиях клановой борьбы, войн различного происхождения, жестоких схваток за источники сырья, военных и гражданских конфликтов, и как их следствие - гуманитарных катастроф.

Особенностью конфликтов в Африке является их перманентность и жестокость. Как справедливо отметил российский ученый Д.В.Поликанов, «конфликт в африканском контексте – это, чаще всего, кровопролитная полномасштабная война, ведущаяся порой до полного уничтожения одной стороны другой» [8]. Чаще всего они связаны с местной спецификой и уходят корнями в глубь веков. Более трети всех стран Африки, начиная с 1960 г. прошли через жестокие кризисы или конфликты. В 90-е годы прошлого столетия вооруженные действия велись на территории более чем полутора десятков африканских государств. Большие потери и разрушения конфликты принесли Анголе, Эфиопии, Либерии, Сьерра-Леоне, Мозамбику, Сомали, Чаду, Мавритании, Сенегалу,

Западной Сахаре, Судану, Мали, Уганде, Бурунди, Руанде и ДРК - бывшему Заиру. В начале третьего тысячелетия военные действия велись между Эфиопией и Эритреей, возникали очаги напряженности в ДРК, Центрально-Африканской Республике, Нигере, Кот- д'Ивуаре, Либерии, Чаде, на Мадагаскаре. К началу 2010 г. остались проблемы Судана (Дарфур), Сомали, востока ДРК и Района Великих Озер. Для преодоления их последствий потребуется еще много времени, причем вероятность рецидивов явной или латентной конфронтации пока еще очень высока. Поэтому задачи поддержания мира и безопасности стоят на повестке дня как Афросоюза, так и саммитов «восьмерки». Африканская тематика доминирует и в ООН.

Какими бы ни были причины конфликтов, их отрицательные экономические последствия огромны. Наносится невосполнимый ущерб экономике, санитарии, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растет беспризорность и преступность. Еще труднее оценить человеческие потери. В Руанде только за один месяц в 1994 г. во время геноцида в отношении *тутси* было убито около 800 тыс. человек. А война в ДРК (1998-2003) унесла 3,6 млн жизней [9].

Один из старых типов конфликтов в Африке – межэтнический конфликт. С обретением независимости традиционные противоречия между этносами не были стерты, а в некоторых регионах еще более обострились (Район Великих Озер, треугольник ДРК-Руанда, Бурунди). Однако мнения на этот счет расходятся. Если французский ученый Эрик Бордессуль [10] считает, что именно в настоящее время этнические проблемы вышли на поверхность, то католический священник с пятидесятилетним стажем работы в ДРК Леон сен Мулен полагает, что участие различных этнических групп в деятельности социальных структур страны способствует определенному сдерживанию этнических конфликтов [11].

Межэтнические конфликты в традиционном их понимании являются одним из главных компонентов общей конфликтности на Африканском континенте. По своей структуре они многогранны, и их можно рассматривать под углом этнополитических противоречий, борьбы за власть и природные ресурсы [12]. Часто участники этнического конфликта, представляя на деле интересы этнической группы или ее элиты, мотивируют свои действия целями «борьбы за интересы всей нации», имеют они на то полномочия или нет. Хотя в реальности могут стимулироваться иными идеями, прежде всего борьбой за распределение или монопольное владение ресурсами и властью на определенной территории. По этническим признакам формируются очаги мигрантов в городах, а в сельских районах наблюдается контроль определенного этноса над какой-либо сельхозпродукцией или торговлей.

Сегодня принадлежность к этносу или клану остается важным фактором в разных сферах жизни африканцев, включая организацию государства. Современные отношения между этническими группами на государственном уровне довольно показательны для понимания сложности этнополитических противоречий в африканском обществе. В некоторых странах запрещено создавать партии по этническому признаку, хотя негласно это происходит именно так. (При первом знакомстве конголезцы обязательно спросят друг друга, из какой провинции он родом и к какой

народности принадлежит) [13]. В этой связи велика еще роль традиционных вождей, которые занимают высокие посты во властных структурах. Они узнаваемы по особым приметам, уважаемы и почитаемы в рамках определенного клана или этноса. В Москве на одном из приемов африканского дипломатического корпуса довелось наблюдать такую сцену: приветствуя посла, некоторые мужчины склонялись перед ним в низком поклоне, а женщины делали книксен. Оказалось, что посол был из числа традиционных вождей этой страны.

Межэтнические конфликты нередко перерастают в вооруженное противостояние, как, например, это происходило или происходит в Судане, Кот-д'Ивуаре, ДРК, Руанде. Кроме того, почти для всех африканских стран характерны вялотекущие *конфликты*, опасные не только с точки зрения локальной дестабилизации, но и угрозы безопасности для всей страны и особенно для мирного населения. Их особенность состоит в том, что они могут длиться на протяжении многих лет, угасая или внезапно вспыхивая. Как отмечает американский ученый Дэн Смит, «в этих конфликтах редко случаются такие яркие события, как победы, триумфы или катастрофы; они просто тянутся, терзая всех тех, кто к ним причастен» [14]. Далее он продолжает, что в момент эскалации создается впечатление, что конфликт возникает на пустом месте: такой была реакция на геноцид в Руанде в 1994 г. Однако это вписывалось в исторический контекст повторяющихся циклов кровопролития.

Тяжелые последствия имеют военные действия неконтролируемых центральной властью военных группировок, имеющих также этническую окраску. Они вступают в столкновения с частями регулярных армий, терроризируют местных жителей, безнаказанно их грабят, отбирают скот и продовольствие, насилуют и убивают. Нередко сжигаются дотла целые деревни с их жителями. Подобная ситуация сохраняется и по сей день на востоке ДРК, в ее провинциях Северное и Южное Киву, административном центре Восточной провинции Итури и в Северной Катанге. Эти районы, самые богатые полезными ископаемыми, контролируются вооруженными группировками как конголезского, так и иностранного происхождения. Среди таких формирований - «Демократический союз освобождения Руанды» (ДСОР), состоящий из бывших солдат руандийской армии, и агрессивная и не менее жестокая по своим действиям угандийская «Армия сопротивления Господа». Спасаясь от разбоя и произвола, незащищенное население скрывается в лесах, где часто гибнет или мигрирует в соседние страны. Десятки тысяч беженцев переживают настоящие гуманитарные катастрофы.

К новому типу конфликтов можно отнести такой феномен, как появление наднациональных приграничных зон, которые возникают вследствие потери государством контроля над частью своей территории. Такие конфликты спровоцированы на приграничных территориях между Нигерией, Ганой и их франкофонными соседями; в восточных районах ДРК, где особенно активизировались торговля или бартер (например, обмен алмазов и золота на оружие для повстанцев), выгодные для мафиозных кругов. Появление таких зон создает благоприятную почву для привлечения в боевые операции детей-солдат, эксплуатации детского труда, рабства, самосуда над непокорными. Геополитики относят эти конфликты к категории «низкой интенсивности» [15]. Они не ограничены во времени, не имеют настоящих фронтов и с трудом поддаются какой-либо статистике. Бессилие

властных структур используется бесконтрольными вооруженными формированиями, о которых уже упоминалось, а главное, создает условия для сепаратизма и государственных переворотов. Опасность появления таких транснациональных зон состоит также в том, что там находится неучтенное число нелегалов, работающих в цепочке от добычи ценного сырья до таможни и его сбыта за границу. Они не ограничиваются одним государством, организуют подпольные сети в приграничных районах других стран, тем самым создавая обширные зоны нестабильности. Так, конфликт на восточной границе ДРК дестабилизировал всю Центральную Африку, втянув ее в войну (1998 – 2003), а конфликты в Либерии и Сьерра-Леоне распространились на всю Западную Африку.

Большую роль в урегулировании конфликтов в центральном регионе африканского континента играют миротворческие силы ООН. Одна из самых крупных по численности контингента местная Миссия этой международной организации (МООНДРК), насчитывающая более 20 тыс. человек, находится в ДРК. МООНДРК – одновременно и одна из самых затратных миссий (вторая после ЮНАМИД в Дарфуре). Расходы на ее содержание в период с июля 2009 по июнь 2010 г. определены в размере 1350 млн долл. США (в Дарфуре – 1 599 млн долл.США в этот же период) [16]. Следует отметить, что в Миссии задействованы военнослужащие преимущественно из африканского и азиатского регионов, включая ЮАР, Марокко, Тунис, Бенин и Сенегал, а также Индию и Пакистан. По мнению бригадного генерала МООНДРК в восточном регионе ДРК П.Каммаэрта, такое положение дел несправедливо. Об этом он говорил еще в 2007 г. в интервью голландской газете «Фолкскрант». Генерал призвал западные страны направлять в Африку специализированные отряды для содействия миротворческим операциям, поскольку африканские страны нуждаются в инженерах, медицинском персонале и спецназе [17].

В состав штабного персонала и полиции, а также вольнонаемных сотрудников, входят 26 граждан России [18]. Решением Организационного комитета Национального конкурса «Миротворец года» 16 октября 2009 г офицер группы российских военных наблюдателей Миссии ООН в ДРК, капитан второго ранга Ю.В.Романов признан победителем в номинации «Военный наблюдатель ООН» за спасение людей. В связи с этим командующий военным контингентом миссии ООН в ДРК генерал Б.Гай (сенегалец) выразил благодарность Министерству обороны РФ. Руководство МООНДРК также направило письмо в Министерство иностранных дел России, в котором положительно отметило российских офицеров на фоне всех военных наблюдателей Миссии, подчеркнув их «исполнительность, дисциплинированность, профессионализм и неформальный подход при реагировании на внештатные ситуации в тяжелых психологических, санитарно-эпидемиологических и климатических условиях Тропической Африки» [19] .

В задачи Миссии входят защита мирного населения и содействие демократическому строительству в ДРК. При этом полномочия «голубых касок» до недавнего времени были строго ограничены самообороной и эвакуацией населения во время столкновений. Для повышения эффективности и в ответ на обвинения в «инертности» Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1756, в соответствии с которой были расширены функции Миссии. В первую очередь, это коснулось силовой поддержки вооруженных сил ДРК в совместных операциях на востоке в целях разоружения и

демооблизиации иностраннх и конголезских незаконных вооруженных групп, а также обучения офицерских кадров для национальной армии ДРК. В этом контексте в ДРК задействована Программа разоружения, демобилизации и реинтеграции участников незаконных вооруженных формирований.

Есть мнения, как в международных гуманитарных организациях, так и среди конголезцев, что миротворцы ООН пассивны в своих действиях и не выполняют предписанных им функций. Хотелось бы на это возразить. Ведь многие забывают, что миротворцы – это прежде всего солдаты, которые выполняют команды своих военачальников. А они, в свою очередь, выполняют требования Устава ООН, ограничивающие их возможности. Не следует забывать про обширную территорию ДРК в 2 млн кв км, практически без дорог и соответствующей инфраструктуры. Защитить мирное население на такой территории не под силу ООН, даже при значительном увеличении своего контингента. К тому же, если миротворцы действуют цивилизованно, по правилам, соблюдая предписания уставных документов, то, в отличие от них, для боевиков незаконных вооруженных формирований нет правил в игре. Нередки случаи ранений и гибели миротворцев от рук бандитов, в результате обстрелов патрульных вертолетов, забрасывания камнями машин и офисов Миссии. Начиная с 1999 г., т.е. с момента ее развертывания в ДРК, погибло 152 миротворца [20].

Исходя из опыта длительного пребывания в ДРК, могу уверенно сказать следующее. Несмотря на ограниченный характер ресурсов, имеющихс в распоряжении МООНДРК, ситуация в восточной части ДРК была бы намного хуже без присутствия Миссии. Она выполняет важную роль в деле обеспечения защиты десятков тысяч гражданских лиц, оказания гуманитарной помощи и предотвращения серьезных нарушений прав человека. Если бы не было «голубых касок», в стране по-прежнему царили бы хаос и произвол. МООНДРК – это прежде всего сдерживающий фактор или, как справедливо отметил эксперт аналитической группы GRIP (Бельгия) К.Зеебрук, это организация, которая помогает «выпускать пар» [21]. Усиленное патрулирование ооновских контингентов на земле и в воздухе в отдаленных точках страны, а иногда и в самой столице, не раз помогало предотвращать конфликты или, во всяком случае, стабилизировать ситуацию. «Голубые каски» спасли жизнь многим людям во время военно-политических конфликтов, в том числе и автору этих строк. Как правило, военные столкновения возникают спонтанно, разворачиваются быстро, а люди «с улицы», попавшие в подобную переделку, оказываются беспомощными перед возникшими обстоятельствами.

Анализируя проблемы развития континента, важно сказать несколько слов о демократических процессах в Африке. Стартовые модели демократии западных образцов, которые африканские государства (например, Кот-д'Ивуар, Бурунди, ДРК) восприняли благодаря активной пропаганде и «помощи» Запада, часто не «работают». Сказывается незрелость политических элит, отсутствие демократических традиций и практического опыта, а также внутрипартийные и межпартийные трения на этнической основе. В результате демократия зачастую приводит к авторитарности и тоталитаризму. Сколь часто не приходилось бы цитировать Ф.Д. Рузвельта, но выведенная им формула - «нужда и свобода несовместимы», пока остается актуальной для многих африканских стран. Либеральная демократия, которую пропагандирует Запад, значительно отличается от

традиционных африканских институтов, и об этом говорят сами африканцы [22]. В этой связи будет уместен вывод, сделанный российским ученым И.В. Следзевским. По его мнению, «этатистская модель развития Африки южнее Сахары противостоит не только принципам современных западных либеральных обществ, но и становлению современных форм государственности, включая такое ее необходимое качество, как выполнение государством своих базовых функций» [23]. Далее он отмечает, что так называемые правящие элиты на глазах вырождались и превращались в антигосударственные бюрократические группировки, системно расхищающие общественные ресурсы через государственные и полугосударственные компании, правительственные и общественные организации.

Если раньше говорили о колониальных методах вмешательства в Африке, потом о неоколониальных, то сейчас можно говорить о «демократическом колониализме». Этот термин употребил академик РАН Н.Я. Петраков в докладе «Демократия и новый передел мира». Анализируя демократические сообщества в постсоветском пространстве, он писал: «На сегодняшний день западная политическая концепция состоит в том, что такая форма экспорта демократических ценностей не только допустима, но является доминирующей (вплоть до военного вмешательства – Ирак и Афганистан). Эта концепция провозглашает новую разновидность колониализма – демократический колониализм. Формы демократического колониализма достаточно просты, хотя могут варьироваться в соответствии со спецификой той или иной страны в политической, правозащитной или экономической сферах. По сути, тотальный экспорт демократии в условиях нового передела мира не приводит к реальной демократии» [24].

Какой же выбор должны сделать африканцы, чтобы реально «встать на рельсы демократии»? Ответ на вопрос попытался дать директор департамента исследования международной безопасности Йельского университета США Пол Кеннеди. «Чем меньше сверхдержавы вмешиваются в дела Африки, тем меньше местные соперничающие группировки могут надеяться на помощь извне, тем меньше вреда будет нанесено и больше, возможно, появится шансов, что на смену гражданским войнам придут компромиссы и мир.... Лучший метод способствовать прогрессу Африки на пути демократии - это проводить стратегию параллельных путей. Во-первых, она призывает африканские сообщества делать все возможное для собственного развития, прививая себе демократию и терпимость; во-вторых, использует опыт более благополучных государств, применяя при этом все имеющиеся знания, ресурсы и институты (неправительственные организации, церкви, агентства развития) для сотрудничества с африканскими единомышленниками по восстановлению проблемного континента» [25].

Востоковед и африканист А.М. Васильев считает, что для возрождения континента нужны такие условия, как увеличение размера помощи развитых стран африканским государствам на принципах партнерства; урегулирование и предупреждение вооруженных конфликтов; улучшение правления, ограничение коррупции; увеличение вложений в «человеческий капитал», в том числе здравоохранение, образование, борьбу с пандемией малярии, ВИЧ-СПИДом и др. заболеваний; обеспечение большей вовлеченности женщин в экономическую и социальную жизнь; прекращение

«бегства капитала» и «утечки мозгов»; установление преграды на пути «отмывания» преступных денег и перевода их в банки развитых стран, а также подключение Африки к информационной революции [26].

Наш главный вывод заключается в следующем: для прогресса Африки нужны не революционные, а эволюционные преобразования. При этом важно сохранить и развить имеющийся потенциал традиций. Африка должна найти свои способы управления конфликтами, их предупреждения или прекращения, к примеру, через региональные африканские организации. В противном случае ей не справиться с лавиной обрушивающихся на нее проблем, даже при поддержке международных институтов. Они, в свою очередь, помимо ряда плюсов, укрепляют иждивенческие настроения в африканском обществе. В результате продолжают процветать такие опасные формы организации власти как клептократия, лутократия и плутократия (т.е. власть воров, грабителей и богатства), которые подробно рассматривает один из ведущих российских африканистов-теоретиков Л.В. Гевелинг в фундаментальном труде «Клептократия» [27].

Нескончаемая волна кризисов в политической, экономической и социальной сферах различных стран привели ученых к тому, чтобы ввести в общественно-политическую и научную лексику такое понятие как «failed state», т.е. «несостоявшееся» или «неудавшееся» государство, среди которых чаще всех фигурируют африканские страны. Но было бы неверным выносить «приговор» Африке. Должно пройти гораздо больше времени, чтобы политические, а вместе с ними и другие эволюционные процессы приобрели устойчивый характер на континенте. Ведь за полвека независимости континент сделал колоссальный прыжок вперед в своем социально-экономическом развитии, несмотря на все трудности и противоречия.

Литература

1. Документ ООН A/RES/1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.
2. Материалы научно-практической конференции на тему: «Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении», состоявшейся 16 мая 2008 г. в Конгресс-центре ТПП РФ. М., Институт Африки РАН и ТПП РФ, 2008. С.19.
3. *Djibril Samb*. Conflits et crises en Afrique: etiology, symptomatologie, prevention et resolution // Colloque a l'Universite du Senegal de Gaston Berger de Saint Louis. 2008 - www.saes.sn/contenu/?q=node/r 06.01.2010
4. Djibril Samb. Op.cit - www.saes.sn/contenu/?q=node/r 06.01.2010
5. См. более подробно: Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. Том 7, № 1 (19), январь-апрель 2009. С. 5.
6. *Claude Levesque*. L'Entrevue – Plaidoyer pour dea Etats unis d'Afrique // <http://www.ledevoir.com/international/afrique/272361/l-entrevue-plaidoyer-pour-des-etats-unis-d-afrique>, 10.12.2009.
7. Joseph Ki-Zerbo. Histoire critique de l'Afrique: L'Afrique au Sud du Sahara. Dakar, Ed. Panafrika, 2008. P.88.
8. *Д.В.Поликанов*. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их

урегулированию. М., Институт Африки РАН, 1998. С. 6.

9. Document. Declaration de politique generale du gouvernement de la RDC aux participants du dialogues intercongolais // Bulletin Quotidien de l'Agence Congolaise Press, Kinshasa, N 046 du 11 mars 2002. P.20.

10. *Eric Bordessoule*. L'Etat-nation en Afrique subsaharienne, un modele en crise?//www.geoconfluence-ens-lsh.fr/doc 06.01.2010.

11. Saint Moulin, Leon de. L'evolution du sentiment ethnique et son role dans les conflits actuels en Republique Democratique du Congo // Abstracts journal of the African Studies Centre Leiden, 2004, P. 128.

12. Более подробно: А.Р. Аклаев. Этно-политическая конфликтология. М. Дело, 2008; Этнополитический конфликт, перевод с англ. яз., ред. В.Тишков, М.Устинова. М., Наука, 2007.

13. Использовано интервью с директором Национального архива ДРК ARNACO А.Люменганесо от 20 ноября 2005.г.

14. *Дэн Смит*. Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. М., Наука, 20 07, С. 119.

15. *Christel Alvergne*. Quelle integration regionale pour l'Afrique de l'Ouest? XL eme Colloque de l'ASRDLF - www.ulb.ac.be/soco/asrdlf

16. Документ СБ ООН А/С.5/63/25 от 24 июня 2009 г.

17. Вестник ИТАР-ТАСС «Пульс планеты» 28 марта 2007 г.

18. <http://www.un.org/fr/peacekeeping/missions/monuc/monucF.htm> 15.01.2010.

19. Российские миротворцы в Миссии ООН в ДР Конго. www.drc.mid.url 08.02.2010

20. <http://www.un.org/fr/peacekeeping/missions/monuc/monucF.htm> 06.02.2010

21. Xavier Zeebroek. Mais que fait la MONUC?// Note d'Analyse. Grroup de recherche et de l'information sur la paix et la securite. 4 avril 2007 www.grip.org 12.02.2010

22. *M.Mutinga Mutuishayi*. RDC a l'aube de la 3 eme Republique. Democratie ou democrature? Ed. Espace afrique. Bruxelles. 2005.

23. *И.В.Следзевский*. Развитие или антиразвитие? Африканский вызов современной теории развития // Сб. Африка в поисках стратегии взаимодействия. М., РУДН, 2010. С.20.

24. *Академик РАН Н.Я. Петраков*. Демократия и новый передел мира // Montenegrin journal of economics 2006, № 4. P. 39-47 //www.mnje.com/IV/02%20Nicolaj.pdf

25. www.novoemnenie.ru 13.12.2009

26. *А.М. Васильев*. Африка: виден ли свет в конце тоннеля? Доклад на XI конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия». Москва, 22-24 мая 2008 г. С. 3-4.

27. Более подробно: *Л.В.Гевелинг*. Клептократия. М., Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова, 2001.

Сведения об авторе. Сидорова Галина Михайловна, к.и.н. – заведующая Центром научной информации и международных связей Института Африки РАН, в период с 2004 по 2007 г.г. находилась на дипломатической работе в Посольстве РФ в ДРКонго, раб .тел.: 8 (495) 690- 27-52, моб. 8-905 76 77-129, д. (495) 451-05-37.

к.и.н. Г.М. Сидорова

Африканский континент составляет 23% (30 млн кв км) мировой суши. На его территории проживает почти один млрд человек. К 2050 г. африканцы будут составлять 20% мирового населения и превысят население Европы в три раза. Африканские экваториальные леса составляют треть по площади «легкие планеты» (после латиноамериканских и российских). По оценкам экспертов Всемирного банка, 70% биогенетических ресурсов планеты находится в Африке.

В 2010 году Африка отмечает 50-летие независимости и такую же юбилейную дату со дня провозглашения «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», принятую в 1960 г на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Советского Союза [1]. За последние полвека Африканский континент прошел через многие испытания. Сбросив колониальное иго, африканские народы оказались в сложной ситуации. Необходимо было найти собственный путь развития, выработать принципы собственного социально-политического устройства, способного объединить население, обеспечить стабильность и экономическое развитие.

Сегодня Африка многолика, и о ней трудно говорить как о едином целом. Африканские страны различаются по цивилизационным характеристикам, уровню и темпам экономического, социального и культурного развития. В то же время некоторые политические деятели и специалисты говорят о том, что в настоящее время формируется единое геостратегическое пространство, в которое входят страны, расположенные как к югу, так и к северу от Сахары. И все же, когда речь заходит о проблемах Африканского континента, чаще всего имеют в виду Африку южнее Сахары. Именно там сосредоточены самые бедные (за исключением ЮАР) страны по многим статистическим показателям, хотя многие из них обладают огромными природными богатствами.

Африка занимает первое место в мире по уровню неграмотности, здесь самая высокая детская смертность и самая низкая продолжительность жизни. Большая часть африканского населения не имеет доступа к медицинскому обслуживанию. Каждый год малярия убивает примерно 1 млн африканцев, в основном детей в возрасте до пяти лет. Большинство жителей не имеет доступа к чистой питьевой воде и электроэнергии. Число людей, живущих на один доллар в день, исчисляется сотнями миллионов.

Тем не менее, даже в таких экстремальных условиях в последние годы наблюдался некоторый прогресс. В начале XXI в., после долгих лет экономического застоя, африканские страны добились 5-7-процентного годового прироста ВВП. Рост продолжался в большинстве стран и в кризисные годы, хотя в большинстве случаев он не перекрывал прирост населения. Благодаря усилиям международного сообщества, особенно стран «восьмерки», серьезно уменьшился совокупный долг континента и резко сократилось его обслуживание. Однако сейчас уже ясно, что Цели развития тысячелетия, поставленные в 2000 г., – резкое уменьшение бедности, болезней, развитие образования, обеспечение продовольствием всех жителей к 2015 г. достигнуты не будут. Африка вносит наименьший вклад в выбросы тепличных газов, но больше всего страдает от изменения климата.

Если взять социально-политическое развитие, то можно отметить уменьшение числа диктаторских и военных режимов и развитие демократических процессов. Стабильно идет

демократический процесс, сопровождаемый регулярной конституционной сменой высшего руководства в таких странах, как Танзания, Гана, Мозамбик, Сенегал. Проходят, несмотря на все трудности и недостатки, выборы высших законодательных органов и президентов в африканских странах-гигантах – Нигерии и Демократической Республике Конго, порвавших с диктаторским прошлым. (Мы здесь даже не затрагиваем ЮАР – самую развитую и экономически мощную страну континента, с развитыми демократическими традициями).

Необходимо также отметить смелое решение некоторых африканских правительств о переносе столиц из прибрежных районов (наследие колониализма) в глубинные районы страны: Абуджа в Нигерии, Додома в Танзании, Ямусукро в Кот- д'Ивуаре, что в конечном итоге должно способствовать единству каждой из этих стран.

Африка играет важную роль в международной политике. Африканским странам принадлежит примерно четверть мест в ООН, 30% - в Организации Исламская конференция. Африканские представители занимают активную позицию и в других международных организациях по важным вопросам современности. Африка объявлена безъядерной зоной.

Однако вопреки оптимизму начала XX века, позитивные перемены на континенте в целом происходят медленными темпами. И это сознают сами африканцы. В одном из своих выступлений посол Сьерра-Леоне в РФ М.Б. Кай-Банья отметила любопытную деталь. Несмотря на то, что некоторые районы Африки еще до нашей эры находились в авангарде цивилизационного развития, некая причуда судьбы коренным образом изменила ее роль в истории. «На нас лежит бремя решения проблем ускоренного проведения Африки через те фазы человеческого развития, которые остальной мир уже прошел», - отметила глава дипломатической миссии [2].

Сейчас многие ученые склоняются к тому, что от Африки нельзя «требовать» быстрого развития. В соответствии с эволюционной теорией быстрого и медленного развития, Африку надо относить скорее ко второму, чем к первому типу. Все люди устроены таким образом, что предметное мышление опережает абстрактное. Можно быстро освоить компьютер, научиться пользоваться мобильным телефоном, воспринять элементы чужой культуры, но менталитет не может столь быстро эволюционировать и адаптироваться к новым условиям. Разрыв между прошлым и настоящим слишком велик у африканцев и особенно чувствуется в повседневной жизни. К примеру, местные жители в Конго-Киншасе успешно пользуются мобильной связью и Интернетом, но предпочитают готовить пищу на костре. По одним каналам телевидения идут программы, разъясняющие суть конституции и демократии, а по другой показывают дебаты о каннибализме, причем на уровне серьезных обвинений, предъявляемых политической оппозиции (случай с конкурентом президента ДР Конго Ж.К.Кабины – Ж.-П.Бембой в предвыборный период 2006 г.).

По мнению сенегальского профессора Джибрила Самбы, необходимо различать три фактора, влияющие на процессы в Африке - исторические, внешние и внутренние [3]. Д.Самба считает, что *исторический фактор* кроется в колониальном прошлом народов. Отставание Африки, по его мнению, было заложено политиками Великобритании, Франции, Португалии, Германии, Бельгии и

Испании, которые поделили между собой Черный континент, грубо изменив его картографию. В доколониальную эпоху, когда основной формой этнической общности продолжало оставаться племя, оно имело свою собственную территорию, свои пастбища и свои межплеменные границы. Часто это были реки, озера или горы. С приходом колонизаторов были принудительно созданы территориальные объединения, а затем государства, гетерогенные по этническим, социальным, историческим и культурным признакам. В результате колониальное государство стало напоминать некий «политический, исторический, демографический, социальный, лингвистический и культурный монстр, который противопоставляет и разъединяет то, что в нем объединено» [4].

В постколониальный период добавились *внешние факторы* негативного воздействия. Африканские государства стали жертвами интервенций со стороны западных стран, в первую очередь бывших метрополий. Так, в 1960 г. и позднее во внутренние дела Конго-Киншаса вмешались Бельгия, Франция и США. В результате было подавлено патриотическое движение во главе с Патрисом Лумумбой, а сам он жестоко убит. Францию называли «жандармом Африки». В условиях «холодной войны», при наличии биполярной системы международных отношений, Африка была практически разделена на два лагеря: «социалистической» и капиталистической ориентации. Сталкиваясь между собой, африканцы больше проигрывали, чем выигрывали, если говорить об их движении к прогрессу и стабильности. Африканские страны стали заложниками великих держав, которые реализовывали свои интересы на континенте, при этом фактически игнорируя проблемы населяющих континент народов.

Начиная с 1990-х гг. в условиях становления нового мирового порядка ситуация осложнилась другими проблемами. Окончание «холодной войны» и снижение интереса великих держав к Африке не принесли ей утешительных результатов, наоборот, обострились внутренние и региональные противоречия. Заир (ныне Демократическая Республика Конго) погрузился в кризис, в который были вовлечены страны, расположенные во всех частях континента: ЮАР, Намибия и Зимбабве – на юге; Ливия, Чад, Судан, ЦАР – на севере. Более того, появились новые антагонистические альянсы. С одной стороны, это ДРК, Зимбабве, Намибия, Ангола, с другой - Уганда и Руанда. Это противостояние привело к кровопролитной войне в ДРК (1998 – 2003) и усилило напряженность в Районе Великих Озер.

С распадом биполярности в 1990-х гг. мир вступил в новую историческую полосу длительного и противоречивого переустройства. В связи с формированием нового мироустройства возникает множество вопросов. Например, что понимать под национальными интересами государств, сохранением суверенитета и прочим? Уже сейчас, в контексте перегруппировки сил на мировой арене, становится невозможным декларировать только националистические интересы. Примером тому мировой финансовый кризис, который заставляет решать возникшие проблемы коллективным путем. Отсюда следует, что современные государства не могут замыкаться в национальных границах, особенно в экономике, и, похоже, в скором будущем изменят свои функции [5]. Решение таких проблем, как обеспечение безопасности, контроль над масштабными миграциями, а с ними снижение риска гуманитарного кризиса, предотвращение терроризма, проблемы энергетической безопасности

и многие другие становятся не под силу отдельно взятым странам. Возникают новые экономические и политические образования, способные противостоять вызовам современности. Характерным примером наднационального образования служит Европейский Союз, объединяющий на сегодняшний день 27 государств.

Но встает вопрос, какие государства могут себе это позволить, а какие нет, поскольку странам с низким уровнем экономики и хрупкой государственностью может грозить их дальнейшее ослабление и потеря суверенитета. Это, в первую очередь, касается Африки, где идет сложный процесс образования государств. Хотя и в этом регионе мира есть идеи по созданию наднациональных структур. Речь идет об идее образования Соединенных Штатов Африки, или сокращенно СШАф., выдвинутой в 2007 г. председателем Комиссии Африканского Союза А.О. Конаре. «Этот процесс, - отметил он, - может идти гораздо быстрее, чем о нем думают, поскольку ни одна из африканских проблем не может быть разрешена, если Африка не объединится. Речь идет о безопасности, инфраструктуре, энергетике, продовольственной безопасности, а также касается вопросов миграции и демографии» [6]. Это будет, по его мнению, федеративное государство со своим правительством и парламентом. Идею СШАф активно, но пока безуспешно, продвигает ливийский лидер М.Кадаффи, однако ни одного конкретного шага в этом направлении не сделано.

Глобальная перестройка международных и мирохозяйственных отношений застигла Африку, не готовую к решению проблем современности, врасплох. Так что же мешает африканцам двигаться по пути прогресса? С одной стороны, это множество собственных противоречий, старых или новых, с другой – превознесенные извне, негативные для континента проблемы глобализации. По мнению крупнейшего африканского историка и политического деятеля Жозефа Ки-Зербо из Буркина Фасо, «глобализация, пришедшая на смену работорговле и колонизации, повторяет ту же тактику колонизаторов» [7]. Африканцам приходится находить компромиссы для выживания в условиях клановой борьбы, войн различного происхождения, жестоких схваток за источники сырья, военных и гражданских конфликтов, и как их следствие - гуманитарных катастроф.

Особенностью конфликтов в Африке является их перманентность и жестокость. Как справедливо отметил российский ученый Д.В.Поликанов, «конфликт в африканском контексте – это, чаще всего, кровопролитная полномасштабная война, ведущаяся порой до полного уничтожения одной стороны другой» [8]. Чаще всего они связаны с местной спецификой и уходят корнями в глубь веков. Более трети всех стран Африки, начиная с 1960 г. прошли через жестокие кризисы или конфликты. В 90-е годы прошлого столетия вооруженные действия велись на территории более чем полутора десятков африканских государств. Большие потери и разрушения конфликты принесли Анголе, Эфиопии, Либерии, Сьерра-Леоне, Мозамбику, Сомали, Чаду, Мавритании, Сенегалу, Западной Сахаре, Судану, Мали, Уганде, Бурунди, Руанде и ДРК - бывшему Заиру. В начале третьего тысячелетия военные действия велись между Эфиопией и Эритреей, возникали очаги напряженности в ДРК, Центрально-Африканской Республике, Нигере, Кот- д'Ивуаре, Либерии, Чаде, на Мадагаскаре. К началу 2010 г. остались проблемы Судана (Дарфур), Сомали, востока ДРК и Района Великих Озер. Для преодоления их последствий потребуется еще много времени, причем

вероятность рецидивов явной или латентной конфронтации пока еще очень высока. Поэтому задачи поддержания мира и безопасности стоят на повестке дня как Афросоюза, так и саммитов «восьмерки». Африканская тематика доминирует и в ООН.

Какими бы ни были причины конфликтов, их отрицательные экономические последствия огромны. Наносится невосполнимый ущерб экономике, санитарии, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растет беспризорность и преступность. Еще труднее оценить человеческие потери. В Руанде только за один месяц в 1994 г. во время геноцида в отношении *тутси* было убито около 800 тыс. человек. А война в ДРК (1998-2003) унесла 3,6 млн жизней [9].

Один из старых типов конфликтов в Африке – межэтнический конфликт. С обретением независимости традиционные противоречия между этносами не были стерты, а в некоторых регионах еще более обострились (Район Великих Озер, треугольник ДРК-Руанда, Бурунди). Однако мнения на этот счет расходятся. Если французский ученый Эрик Бордессуль [10] считает, что именно в настоящее время этнические проблемы вышли на поверхность, то католический священник с пятидесятилетним стажем работы в ДРК Леон сен Мулен полагает, что участие различных этнических групп в деятельности социальных структур страны способствует определенному сдерживанию этнических конфликтов [11].

Межэтнические конфликты в традиционном их понимании являются одним из главных компонентов общей конфликтности на Африканском континенте. По своей структуре они многогранны, и их можно рассматривать под углом этнополитических противоречий, борьбы за власть и природные ресурсы [12]. Часто участники этнического конфликта, представляя на деле интересы этнической группы или ее элиты, мотивируют свои действия целями «борьбы за интересы всей нации», имеют они на то полномочия или нет. Хотя в реальности могут стимулироваться иными идеями, прежде всего борьбой за распределение или монопольное владение ресурсами и властью на определенной территории. По этническим признакам формируются очаги мигрантов в городах, а в сельских районах наблюдается контроль определенного этноса над какой-либо сельхозпродукцией или торговлей.

Сегодня принадлежность к этносу или клану остается важным фактором в разных сферах жизни африканцев, включая организацию государства. Современные отношения между этническими группами на государственном уровне довольно показательны для понимания сложности этнополитических противоречий в африканском обществе. В некоторых странах запрещено создавать партии по этническому признаку, хотя негласно это происходит именно так. (При первом знакомстве конголезцы обязательно спросят друг друга, из какой провинции он родом и к какой народности принадлежит) [13]. В этой связи велика еще роль традиционных вождей, которые занимают высокие посты во властных структурах. Они узнаваемы по особым приметам, уважаемы и почитаемы в рамках определенного клана или этноса. В Москве на одном из приемов африканского дипломатического корпуса довелось наблюдать такую сцену: приветствуя посла, некоторые мужчины склонялись перед ним в низком поклоне, а женщины делали книксен. Оказалось, что посол

был из числа традиционных вождей этой страны.

Межэтнические конфликты нередко перерастают в вооруженное противостояние, как, например, это происходило или происходит в Судане, Кот-д'Ивуаре, ДРК, Руанде. Кроме того, почти для всех африканских стран характерны вялотекущие *конфликты*, опасные не только с точки зрения локальной дестабилизации, но и угрозы безопасности для всей страны и особенно для мирного населения. Их особенность состоит в том, что они могут длиться на протяжении многих лет, угасая или внезапно вспыхивая. Как отмечает американский ученый Дэн Смит, «в этих конфликтах редко случаются такие яркие события, как победы, триумфы или катастрофы; они просто тянутся, терзая всех тех, кто к ним причастен» [14]. Далее он продолжает, что в момент эскалации создается впечатление, что конфликт возникает на пустом месте: такой была реакция на геноцид в Руанде в 1994 г. Однако это вписывалось в исторический контекст повторяющихся циклов кровопролития.

Тяжелые последствия имеют военные действия неконтролируемых центральной властью военных группировок, имеющих также этническую окраску. Они вступают в столкновения с частями регулярных армий, терроризируют местных жителей, безнаказанно их грабят, отбирают скот и продовольствие, насилуют и убивают. Нередко сжигаются дотла целые деревни с их жителями. Подобная ситуация сохраняется и по сей день на востоке ДРК, в ее провинциях Северное и Южное Киву, административном центре Восточной провинции Итури и в Северной Катанге. Эти районы, самые богатые полезными ископаемыми, контролируются вооруженными группировками как конголезского, так и иностранного происхождения. Среди таких формирований - «Демократический союз освобождения Руанды» (ДСОР), состоящий из бывших солдат руандийской армии, и агрессивная и не менее жестокая по своим действиям угандийская «Армия сопротивления Господа». Спасаясь от разбоя и произвола, незащищенное население скрывается в лесах, где часто гибнет или мигрирует в соседние страны. Десятки тысяч беженцев переживают настоящие гуманитарные катастрофы.

К новому типу конфликтов можно отнести такой феномен, как появление наднациональных приграничных зон, которые возникают вследствие потери государством контроля над частью своей территории. Такие конфликты спровоцированы на приграничных территориях между Нигерией, Ганой и их франкофонными соседями; в восточных районах ДРК, где особенно активизировались торговля или бартер (например, обмен алмазов и золота на оружие для повстанцев), выгодные для мафиозных кругов. Появление таких зон создает благоприятную почву для привлечения в боевые операции детей-солдат, эксплуатации детского труда, рабства, самосуда над непокорными. Геополитики относят эти конфликты к категории «низкой интенсивности» [15]. Они не ограничены во времени, не имеют настоящих фронтов и с трудом поддаются какой-либо статистике. Бессилие властных структур используется бесконтрольными вооруженными формированиями, о которых уже упоминалось, а главное, создает условия для сепаратизма и государственных переворотов. Опасность появления таких транснациональных зон состоит также в том, что там находится неучтенное число нелегалов, работающих в цепочке от добычи ценного сырья до таможни и его сбыта за границу. Они не ограничиваются одним государством, организуют подпольные сети в

приграничных районах других стран, тем самым создавая обширные зоны нестабильности. Так, конфликт на восточной границе ДРК дестабилизировал всю Центральную Африку, втянув ее в войну (1998 – 2003), а конфликты в Либерии и Сьерра-Леоне распространились на всю Западную Африку.

Большую роль в урегулировании конфликтов в центральном регионе африканского континента играют миротворческие силы ООН. Одна из самых крупных по численности контингента местная Миссия этой международной организации (МООНДРК), насчитывающая более 20 тыс. человек, находится в ДРК. МООНДРК – одновременно и одна из самых затратных миссий (вторая после ЮНАМИД в Дарфуре). Расходы на ее содержание в период с июля 2009 по июнь 2010 г. определены в размере 1350 млн долл. США (в Дарфуре – 1 599 млн долл.США в этот же период) [16]. Следует отметить, что в Миссии задействованы военнослужащие преимущественно из африканского и азиатского регионов, включая ЮАР, Марокко, Тунис, Бенин и Сенегал, а также Индию и Пакистан. По мнению бригадного генерала МООНДРК в восточном регионе ДРК П.Каммаэрта, такое положение дел несправедливо. Об этом он говорил еще в 2007 г. в интервью голландской газете «Фолксскрант». Генерал призвал западные страны направлять в Африку специализированные отряды для содействия миротворческим операциям, поскольку африканские страны нуждаются в инженерах, медицинском персонале и спецназе [17].

В состав штабного персонала и полиции, а также вольнонаемных сотрудников, входят 26 граждан России [18]. Решением Организационного комитета Национального конкурса «Миротворец года» 16 октября 2009 г офицер группы российских военных наблюдателей Миссии ООН в ДРК, капитан второго ранга Ю.В.Романов признан победителем в номинации «Военный наблюдатель ООН» за спасение людей. В связи с этим командующий военным контингентом миссии ООН в ДРК генерал Б.Гай (сенегалец) выразил благодарность Министерству обороны РФ. Руководство МООНДРК также направило письмо в Министерство иностранных дел России, в котором положительно отметило российских офицеров на фоне всех военных наблюдателей Миссии, подчеркнув их «исполнительность, дисциплинированность, профессионализм и неформальный подход при реагировании на внештатные ситуации в тяжелых психологических, санитарно-эпидемиологических и климатических условиях Тропической Африки» [19] .

В задачи Миссии входят защита мирного населения и содействие демократическому строительству в ДРК. При этом полномочия «голубых касок» до недавнего времени были строго ограничены самообороной и эвакуацией населения во время столкновений. Для повышения эффективности и в ответ на обвинения в «инертности» Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1756, в соответствии с которой были расширены функции Миссии. В первую очередь, это коснулось силовой поддержки вооруженных сил ДРК в совместных операциях на востоке в целях разоружения и демобилизации иностранных и конголезских незаконных вооруженных групп, а также обучения офицерских кадров для национальной армии ДРК. В этом контексте в ДРК задействована Программа разоружения, демобилизации и реинтеграции участников незаконных вооруженных формирований.

Есть мнения, как в международных гуманитарных организациях, так и среди конголезцев, что миротворцы ООН пассивны в своих действиях и не выполняют предписанных им функций. Хотелось

бы на это возразить. Ведь многие забывают, что миротворцы – это прежде всего солдаты, которые выполняют команды своих военачальников. А они, в свою очередь, выполняют требования Устава ООН, ограничивающие их возможности. Не следует забывать про обширную территорию ДРК в 2 млн кв км, практически без дорог и соответствующей инфраструктуры. Защитить мирное население на такой территории не под силу ООН, даже при значительном увеличении своего контингента. К тому же, если миротворцы действуют цивилизованно, по правилам, соблюдая предписания уставных документов, то, в отличие от них, для боевиков незаконных вооруженных формирований нет правил в игре. Нередки случаи ранений и гибели миротворцев от рук бандитов, в результате обстрелов патрульных вертолетов, забрасывания камнями машин и офисов Миссии. Начиная с 1999 г., т.е. с момента ее развертывания в ДРК, погибло 152 миротворца [20].

Исходя из опыта длительного пребывания в ДРК, могу уверенно сказать следующее. Несмотря на ограниченный характер ресурсов, имеющихся в распоряжении МООНДРК, ситуация в восточной части ДРК была бы намного хуже без присутствия Миссии. Она выполняет важную роль в деле обеспечения защиты десятков тысяч гражданских лиц, оказания гуманитарной помощи и предотвращения серьезных нарушений прав человека. Если бы не было «голубых касок», в стране по-прежнему царили бы хаос и произвол. МООНДРК – это прежде всего сдерживающий фактор или, как справедливо отметил эксперт аналитической группы GRIP (Бельгия) К.Зеебрук, это организация, которая помогает «выпускать пар» [21]. Усиленное патрулирование ооновских контингентов на земле и в воздухе в отдаленных точках страны, а иногда и в самой столице, не раз помогало предотвращать конфликты или, во всяком случае, стабилизировать ситуацию. «Голубые каски» спасли жизнь многим людям во время военно-политических конфликтов, в том числе и автору этих строк. Как правило, военные столкновения возникают спонтанно, разворачиваются быстро, а люди «с улицы», попавшие в подобную переделку, оказываются беспомощными перед возникшими обстоятельствами.

Анализируя проблемы развития континента, важно сказать несколько слов о демократических процессах в Африке. Стартовые модели демократии западных образцов, которые африканские государства (например, Кот-д'Ивуар, Бурунди, ДРК) восприняли благодаря активной пропаганде и «помощи» Запада, часто не «работают». Сказывается незрелость политических элит, отсутствие демократических традиций и практического опыта, а также внутрипартийные и межпартийные трения на этнической основе. В результате демократия зачастую приводит к авторитарности и тоталитаризму. Сколь часто не приходилось бы цитировать Ф.Д. Рузвельта, но выведенная им формула - «нужда и свобода несовместимы», пока остается актуальной для многих африканских стран. Либеральная демократия, которую пропагандирует Запад, значительно отличается от традиционных африканских институтов, и об этом говорят сами африканцы [22]. В этой связи будет уместен вывод, сделанный российским ученым И.В. Следзевским. По его мнению, «этатистская модель развития Африки южнее Сахары противостоит не только принципам современных западных либеральных обществ, но и становлению современных форм государственности, включая такое ее необходимое качество, как выполнение государством своих базовых функций» [23]. Далее он отмечает, что так называемые правящие элиты на глазах вырождались и превращались в

антигосударственные бюрократические группировки, системно расхищающие общественные ресурсы через государственные и полугосударственные компании, правительственные и общественные организации.

Если раньше говорили о колониальных методах вмешательства в Африке, потом о неоколониальных, то сейчас можно говорить о «демократическом колониализме». Этот термин употребил академик РАН Н.Я. Петраков в докладе «Демократия и новый передел мира». Анализируя демократические сообщества в постсоветском пространстве, он писал: «На сегодняшний день западная политическая концепция состоит в том, что такая форма экспорта демократических ценностей не только допустима, но является доминирующей (вплоть до военного вмешательства – Ирак и Афганистан). Эта концепция провозглашает новую разновидность колониализма – демократический колониализм. Формы демократического колониализма достаточно просты, хотя могут варьироваться в соответствии со спецификой той или иной страны в политической, правозащитной или экономической сферах. По сути, тотальный экспорт демократии в условиях нового передела мира не приводит к реальной демократии» [24].

Какой же выбор должны сделать африканцы, чтобы реально «встать на рельсы демократии»? Ответ на вопрос попытался дать директор департамента исследования международной безопасности Йельского университета США Пол Кеннеди. «Чем меньше сверхдержавы вмешиваются в дела Африки, тем меньше местные соперничающие группировки могут надеяться на помощь извне, тем меньше вреда будет нанесено и больше, возможно, появится шансов, что на смену гражданским войнам придут компромиссы и мир.... Лучший метод способствовать прогрессу Африки на пути демократии - это проводить стратегию параллельных путей. Во-первых, она призывает африканские сообщества делать все возможное для собственного развития, прививая себе демократию и терпимость; во-вторых, использует опыт более благополучных государств, применяя при этом все имеющиеся знания, ресурсы и институты (неправительственные организации, церкви, агентства развития) для сотрудничества с африканскими единомышленниками по восстановлению проблемного континента» [25].

Востоковед и африканист А.М. Васильев считает, что для возрождения континента нужны такие условия, как увеличение размера помощи развитых стран африканским государствам на принципах партнерства; урегулирование и предупреждение вооруженных конфликтов; улучшение правления, ограничение коррупции; увеличение вложений в «человеческий капитал», в том числе здравоохранение, образование, борьбу с пандемией малярии, ВИЧ-СПИДом и др. заболеваний; обеспечение большей вовлеченности женщин в экономическую и социальную жизнь; прекращение «бегства капитала» и «утечки мозгов»; установление преграды на пути «отмывания» преступных денег и перевода их в банки развитых стран, а также подключение Африки к информационной революции [26].

Наш главный вывод заключается в следующем: для прогресса Африки нужны не революционные, а эволюционные преобразования. При этом важно сохранить и развить имеющийся потенциал традиций. Африка должна найти свои способы управления конфликтами, их

предупреждения или прекращения, к примеру, через региональные африканские организации. В противном случае ей не справиться с лавиной обрушивающихся на нее проблем, даже при поддержке международных институтов. Они, в свою очередь, помимо ряда плюсов, укрепляют иждивенческие настроения в африканском обществе. В результате продолжают процветать такие опасные формы организации власти как клептократия, лутократия и плутократия (т.е. власть воров, грабителей и богатства), которые подробно рассматривает один из ведущих российских африканистов-теоретиков Л.В. Гевелинг в фундаментальном труде «Клептократия» [27].

Нескончаемая волна кризисов в политической, экономической и социальной сферах различных стран привели ученых к тому, чтобы ввести в общественно-политическую и научную лексику такое понятие как «failed state», т.е. «несостоявшееся» или «неудавшееся» государство, среди которых чаще всех фигурируют африканские страны. Но было бы неверным выносить «приговор» Африке. Должно пройти гораздо больше времени, чтобы политические, а вместе с ними и другие эволюционные процессы приобрели устойчивый характер на континенте. Ведь за полвека независимости континент сделал колоссальный прыжок вперед в своем социально-экономическом развитии, несмотря на все трудности и противоречия.

Литература

1. Документ ООН A/RES/1514 (XV) от 14 декабря 1960 г.
2. Материалы научно-практической конференции на тему: «Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении», состоявшейся 16 мая 2008 г. в Конгресс-центре ТПП РФ. М., Институт Африки РАН и ТПП РФ, 2008. С.19.
3. *Djibril Samb*. Conflits et crises en Afrique: etiology, symptomatologie, prevention et resolution // Colloque a l'Universite du Senegal de Gaston Berger de Saint Louis. 2008 - www.saes.sn/contenu/?q=node/r 06.01.2010
4. Djibril Samb. Op.cit - www.saes.sn/contenu/?q=node/r 06.01.2010
5. См. более подробно: Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. Том 7, № 1 (19), январь-апрель 2009. С. 5.
6. *Claude Levesque*. L'Entrevue – Plaidoyer pour dea Etats unis d'Afrique // <http://www.ledevoir.com/international/afrique/272361/l-entrevue-plaidoyer-pour-des-etats-unis-d-afrique>, 10.12.2009.
7. Joseph Ki-Zerbo. Histoire critique de l'Afrique: L'Afrique au Sud du Sahara. Dakar, Ed. Panafrika, 2008. P.88.
8. *Д.В.Поликанов*. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., Институт Африки РАН, 1998. С. 6.
9. Document. Declaration de politique generale du gouvernement de la RDC aux participants du dialogues intercongolais // Bulletin Quotidien de l'Agence Congolaise Press, Kinshasa, N 046 du 11 mars 2002. P.20.
10. *Eric Bordessoule*. L'Etat-nation en Afrique subsaharienne, un modele en crise?//www.geoconfluence-ens-lsh.fr/doc 06.01.2010.
11. Saint Moulin, Leon de. L'evolution du sentiment ethnique et son role dans les conflits actuels en Republique Democratique du Congo //

12. Более подробно: А.Р. Аклаев. Этно-политическая конфликтология. М. Дело, 2008; Этнополитический конфликт, перевод с англ. яз., ред. В.Тишков, М.Устинова. М., Наука, 2007.
13. Использовано интервью с директором Национального архива ДРК АРНАСО А.Люменганесо от 20 ноября 2005 г.
14. Дэн Смит. Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. М., Наука, 2007, С. 119.
15. Christel Alvergne. Quelle integration regionale pour l'Afrique de l'Ouest? XL eme Colloque de l'ASRDLF - www.ulb.ac.be/soco/asrdlf
16. Документ СБ ООН А/С.5/63/25 от 24 июня 2009 г.
17. Вестник ИТАР-ТАСС «Пuls планеты» 28 марта 2007 г.
18. <http://www.un.org/fr/peacekeeping/missions/monuc/monucF.htm> 15.01.2010.
19. Российские миротворцы в Миссии ООН в ДР Конго. www.drc.mid.uru 08.02.2010
20. <http://www.un.org/fr/peacekeeping/missions/monuc/monucF.htm> 06.02.2010
21. Xavier Zeebroek. Mais que fait la MONUC? // Note d'Analyse. Group de recherche et de l'information sur la paix et la securite. 4 avril 2007 www.grip.org 12.02.2010
22. M.Mutinga Mutuishayi. RDC a l'aube de la 3 eme Republique. Democratie ou democrature? Ed. Espace afrique. Bruxelles. 2005.
23. И.В.Следзевский. Развитие или антиразвитие? Африканский вызов современной теории развития // Сб. Африка в поисках стратегии взаимодействия. М., РУДН, 2010. С.20.
24. Академик РАН Н.Я. Петраков. Демократия и новый передел мира // Montenegrin journal of economics 2006, № 4. P. 39-47 // www.mnje.com/IV/02%20Nicolaj.pdf
25. www.novoemnenie.ru 13.12.2009
26. А.М. Васильев. Африка: виден ли свет в конце тоннеля? Доклад на XI конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия». Москва, 22-24 мая 2008 г. С. 3-4.
27. Более подробно: Л.В.Гевелинг. Клептократия. М., Московский Государственный университет им. М.В.Ломоносова, 2001.

Сведения об авторе. Сидорова Галина Михайловна, к.и.н. – заведующая Центром научной информации и международных связей Института Африки РАН, в период с 2004 по 2007 г.г. находилась на дипломатической работе в Посольстве РФ в ДРК Конго, раб .тел.: 8 (495) 690- 27-52, моб. 8-905 76 77-129, д. (495) 451-05-37.
